

После Парты популярность принцессы Лирики Нары Такар сразу же взлетела до небес. Всё, от одежды, которую она носила в свой день рождения, до украшений, обуви и носков, стало в моде. Историю Лирики и Лаува, названную «Клятва Жемчужиной», уже адаптировали и использовали в песнях и пьесах. Слушая этот рассказ, у всех, от мала до велика, загорались глаза.

Популярность жемчуга также резко возросла, потому что жемчужные кольца стали модными для помолвок. Конечно же, детей больше всего заинтересовал "Артефакт Волшебной Девочки". История была интересна не только малышам, но и взрослым.

— Артефакт, который позволяет почувствовать себя волшебником.

Все говорили об этом артефакте.

Можно ли благодаря ему летать? Если он светится, то насколько ярко? Может ли использовать атакующую магию?

Отрывок сцены, где сверкал магический круг и играла музыка, был захватывающим. Простые каштановые волосы и красивые озёрные глаза — эта история о прекрасной принцессе проникла во все уголки империи.

Аристократические семьи ринулись заказывать панье, а девушки наслаждались их пушистостью и лёгкостью. Конечно, они были очень дорогими, поэтому только дворяне из высшего сословия могли позволить себе столь плотное и обильное платье, как у принцессы.

Лирика тоже осознала свою популярность, потому что после Парты начали сыпаться письма.

— Могу я пойти поиграть? — спросила малышка у Альтериса.

Теперь она могла без утайки встречаться с Его Величеством днём, чтобы научиться пользоваться артефактом. В полдень, в частном саду царила тишина и из-за густых зарослей, казалось, что они находятся в глухом лесу. Единственный улавливаемый звук — это шелест листьев.

Альтерис ответил:

— Спроси свою маму.

Лирика посмотрела на императора. Маятник в её руке вращался, отражая маленькие частички света.

— Если бы вы, Ваше Величество, поговорили...

— Меня уже отругали за артефакт, поскольку это опасная вещь для ребёнка, — откинувшись на спинку стула, Альтерис продолжил: — Если ты расстроишь её ещё больше, это будет на моей совести.

Лирика не могла не кивнуть. Императрица чрезмерно опекает свою дочь, и принцесса об этом знала, поэтому попыталась позаимствовать силу Его Величества. Это не сработало.

— Эх.

Лирика разочарованно покачала маятник. Маленькие кусочки света вырывались из кулона и исчезали в лесу, как светлячки.

Малышка произнесла:

— Но с моим кулоном что-то не так. Он кажется тяжелее.

— Потому что я наложил на него ограничение.

— Ограничение?

— Да.

Альтерис протянул руку и стукнул по подвеске. Лирика не поняла, что сделал император, но кулон не сдвинулся с места, и от него стала исходить странная вибрация.

— О-ой!

Ощущение щекотки распространилось от руки по всему телу, поэтому Лирика вздрогнула. Альтерис рассмеялся.

— Новички опасны.

— Что?

Поднявшись, Его Величество произнёс:

— Я собираюсь встать с другой стороны и напасть на тебя, так что делай, что хочешь.

Пока Лирика была сбита с толку, Альтерис отошёл на значительное расстояние. Как только он слегка поднял руку, сигнализируя о начале, по всему телу Лирики побежали мурашки. Дыхание в горле перехватило.

— !..

В её голове прозвучал бешеный сигнал тревоги. Всё тело словно сжимала смертельная сила.

«Ч-что делать? Что я должна сделать?»

В одно мгновение расстояние между ней и Альтерисом сократилось. В тот момент, когда он протянул руку, Лирика закричала.

— К-кентана (Стальной Щит)!

Слово вылетело само собой. Альтерис остановился. Будто вся кровь вернулась в тело, Лирика снова почувствовала себя живой, но она никак не могла убрать щит. Подняв дрожащую руку, малышка встретила взглядом с Альтерисом. Он понимающе улыбнулся и костяшками пальцев слегка постучал по круглой молочной полусфере, образовавшейся перед глазами. Лирика вздрогнула от неожиданности.

Его Величество спросил:

— Ты сейчас рассчитала силу и применила её?

Лирика покачала головой и ахнула. Она была так напугана, поэтому безрассудно вложила много сил. Расчёт или что-то в этом роде, ей не удалось даже правильно подобрать слова. Теперь, когда она немного успокоилась, Лирика убрала свой щит. Её тело обмякло.

Садясь на стул, она произнесла:

— Мне было страшно.

— Не многие могут выдержать импульс дракона.

Лирика сжала дрожащие руки и разжала их.

Альтерис продолжил:

— Хотя я предупредил тебя о нападении. Как думаешь, даже зная заклинание, когда ты его вспомнишь в опасной ситуации?

Чтобы ответить, даже думать не стоило. Лирика беспомощно покачала головой.

— Тогда, скажем, что если ты будешь бесконтрольно использовать силу? Что если ты попытаешься оттолкнуть людей и вместо того, чтобы защитить их, собьёшь кого-то или взорвёшь? Сможешь ли ты в таком случае и дальше использовать магию?

— !!!

Глаза Лирики расширились. Такого зрелища она даже представить себе не могла. Альтерис кивнул, как будто ожидал этого.

— Ну, некоторые люди могут это сделать, но не ты. Если есть шанс, что произойдёт такая ситуация, ты больше никогда не сможешь использовать магию.

— Вот почему вы наложили ограничение.

Неважно, сколько магии вложат в артефакт, он не сможет быть мощнее из-за определённого предела, что-то вроде предохранительного устройства.

— Я поняла.

Лирика кивнула.

Альтерис продолжил:

— Но если ты торопишься, если в голове ничего не укладывается, а ты хочешь использовать сильное заклинание, то просто сконцентрируйся и скажи: «Отмена ограничения».

— Понятно.

Лирика крепко сжала кулон. Ей и в голову не приходило причинить кому-то вред с помощью этой силы. Она надеялась, что ничего подобного в будущем не произойдёт.

«И всё же, возможно, мне придётся использовать его, чтобы защитить кого-то».

Лирика решила, что будет практиковать заклинания снова и снова, пока не доведёт их до совершенства.

«А, если подумать», — Лирика вдруг поняла, что получила ответ на вопрос, которым она всегда задавалась.

Немного подумав, принцесса осторожно спросила:

— А с Атилем то же самое?

Она никогда раньше не видела, чтобы Атиль использовал свою силу. Если у него есть такая особенность Такар, то он из тех людей, которые использовали бы её с гордостью, а не скрывали бы. Лирика волновалась из-за того, что он этого не делал. Она задавалась этим вопросом, но никогда не спрашивала. Если бы у Атиля не было сил, то ему, должно быть, пришлось очень трудно.

— Верно.

Альтерис скрестил руки, нахмурившись.

— Он применил свою магию так сильно, что не мог видеть, и с тех пор не пользовался ею.

— Понятно.

Император ухмыльнулся.

— Этот мальчишка, даже если его язык развяжется, ему духа не хватит об этом рассказать.

Лирика кивнула. Альтерис грубо погладил её по волосам.

— Так что эта "игрушка" безопасна.

Хотя Рудия назвала её опасной.

— Я буду хорошо играть с ней.

— Вот и отлично, — ответил император. — Тогда пойдём, покажем его.

— Что?

— Мы должны показать твоей маме, что это неопасно. Думаю, мы сможем, если покажем ей то, что сделали сегодня.

— Ваше Величество...

— Поскольку я облегчил твою участь с использованием магии, ты должна хотя бы раз встать на мою сторону.

Лирика рассмеялась над этими словами, прижав палец ко лбу.

□ □ □

— Сеседансы (Танец Бабочек).

Из кулона, словно пепел, вылетали бабочки разных цветов.

— Кентана (Стальной Щит).

Появилась и исчезла полупрозрачная молочно-белая полусфера. Лирика, показавшая несколько фокусов, сняла с головы шляпу в знак приветствия. Рудия захлопала в ладоши.

— Вау, ты выглядишь как настоящая волшебница, моя маленькая волшебная девочка, моя принцесса.

— Правда?

Лирика подбежала. Рудия улыбнулась и обняла свою дочь. За спиной малышки она бросила острый взгляд на Альтериса, но он знал лучше всех, что её гнев рассеялся.

После аплодисментов Рудия махнула рукой. По её жесту служанки, которые внимательно наблюдали за происходящим, быстро удалились. Рудия мягко улыбнулась Лирике и взяла её за руку.

— Альтерис, не мог бы ты на минутку подойти поближе.

— М-м, зачем?

Он шагнул ближе, и Рудия тоже взяла его за руку. Она ярко улыбнулась.

— Вы двое что-то скрываете от меня, да?

— !!!

Лирика испуганно оглянулась на Альтериса. Его Величество невинно посмотрел на Рудию.

— Что?

Улыбка императрицы стала ещё глубже из-за его вопроса. Впервые за долгое время Лирика почувствовала, что боится свою мать.

— Ты действительно не собираешься мне рассказывать?

Голос Рудии стал ледяным. Альтерис сохранял спокойствие, а Лирика почувствовала, что её руки вспотели.

— Я не знаю, что ты себе напридумывала.

Пока он говорил, Рудия посмотрела на Лирику.

— Лири, ты тоже не знаешь, о чём я говорю? Ты будешь и дальше врать маме?

— Ну, дело в том...

Всхлипывая, Лирика взглянула на Альтериса. Он цокнул языком.

— Почему ты издеваешься над ребёнком?

— !!!

Рудия вскочила со своего места и ткнула Альтерису в грудь.

— Издеваюсь над ребёнком? Это ты над ней издеваешься! Что ты сделал с Лири?

Рудия потянула Лирику за руку и спрятала её за спину. Она зарычала:

— Ты можешь использовать меня сколько угодно, это часть контракта, но держи свои руки подальше от моей дочери! Убирайся!

Последние слова Рудии прозвучали резко, её глаза стали почти похожи на раскалённое ледяное озеро. Лирика смотрела на них, не зная, что делать. Казалось, что она должна была что-то сделать, но понятия не имела, как стать посредником.

«Что же мне... Что же мне...»

Альтерис перевёл взгляд на взволнованную Лирику. Он негромко произнёс:

— Лирика, выйди.

Рудия глубоко вздохнула.

«Мне не следует злиться на Лири».

Мысль о том, что они говорили о чём-то без неё, приводила её в ярость. Больше всего она злилась на Лирику.

«Альтерис мог так поступить».

«Но Лирика, моя дочь... обманула меня».

В обычной ситуации она бы поцеловала её в щёку и отправила восвояси. Однако сейчас Рудия боролась с гневом. Ей нужен был кто-то, на кого бы она могла его выплеснуть. И им оказался Альтерис.

«Должно быть, он шантажом заставил Лири обмануть меня. Иначе она бы так со мной не поступила», — единственная мысль, которая сдерживала Рудию.

Когда во время Парты продемонстрировали артефакт волшебницы, в отличие от других она сразу догадалась, что здесь что-то не так.

«Удивлённое выражение лица Лирики не было взволнованным или радостным. Более того, этого артефакта не было в прошлой жизни. Если бы такая вещь существовала, её бы не раскрыли. Та, что занимала моё нынешнее положение в прошлом, украла имперские артефакты».

«Поэтому... поэтому...»

Рудии пришлось очень постараться, чтобы не огрызнуться на Лирику и не сказать что-нибудь обидное. Может, для кого-то это было легко, но не для неё. Вот почему она не смотрела на Лирику.

Рудия чувствовала, как её дочь колеблется. Она не могла сказать ей уйти, поэтому махнула рукой, не сводя глаз с Альтериса. Рудия слышала, как Лирика осторожно вышла из гостиной. Как только дверь закрылась, голос императрицы сразу же повысился.

— Что ты сделал с Лири?!

— Подожди.

— Что значит подожди! Мошенник! Обманщик!

Рудия толкала его изо всех сил. Её губы дрожали.

— Предатель.

«Он сказал, что любит меня».

Слёзы катились по её щекам.

«Я не верила. Я никогда не верила».

«Слова любви от мужчин — сплошная ложь».

«И теперь...»

— Рудия.

Глаза Альтериса сузились. Он потянулся к ней, и она резко отпрянула назад.

— Не подходи ко мне.

Рудия вытерла слёзы руками, затем выдохнула.

«Что может быть глупее, чем говорить и рыдать?»

— Что ты сделал с Лири?

Альтерис некоторое время молчал. Он чувствовал, как замирает его сердце. Его Величество не ожидал такой бурной реакции.

— Я поступил неправильно. Она твой ребёнок, и я велел ей скрывать это.

— Конечно, ты велел.

— Мы можем успокоиться, сесть и просто поговорить?

— Я и так достаточно спокойна, так что говори.

Альтерис тяжело вздохнул.

— Лирика — волшебник.

— Что это значит?

— Она чистокровный человек.

Рудия нахмурилась. В следующее мгновение её губы слегка разошлись. На лице женщины промелькнул шок, а затем понимание.

— Н-невозможно...

«А, кажется, я знаю».

Шок и понимание столкнулись в её голове. Силы покинули тело Рудии. Альтерис шагнул вперёд и подхватил её, когда она покачнулась.

— Ты в порядке?

— Вовсе нет, — прошептала Рудия, почти как стон.

Она кусала губы, поэтому Альтерис остановил её быстрым движением большого пальца.

— Тогда что ты подумала?

— Я подумала, что ты делишься своей силой или используешь какой-то трюк, которому она научилась у тебя или что-то ещё.

Рудия потеряла дар речи. Она не ожидала, что что-то настолько большое кроется за всем этим.

«Волшебник».

«Чистокровный человек».

Женщина вздохнула, оттолкнула Альтериса и села на диван. У неё голова шла кругом.

Проведя руками по лицу, она спросила:

— Тогда почему ты это скрыл?

— Потому что чем меньше людей знают секрет, тем лучше.

Глаза Рудии резко метнулись к Альтерису. Он непоколебимо смотрел на неё.

Рудия заговорила:

— Если ты собираешься использовать Лири каким-либо образом... Нет, — Рудия закрыла глаза.

— Так будет удобно, но делай это прозрачно, и я не прощу тебя, если ты причинишь ей хоть малейший вред.

Альтерис спросил:

— Значит, использовать можно?

— Когда ты платишь справедливую цену за что-то, это называется обмен. Когда я говорю "прозрачно", я имею в виду, что ты не можешь использовать её в одностороннем порядке. Всё делается по обоюдному согласию.

— В самом деле.